

28 мая (10 июня)

Мученик
Петр Юдин

Мученик Петр родился в 1877 году в деревне Сиблово Горицкой волости Корчевского уезда Тверской губернии в семье крестьянина Лаврентия Юдина. По профессии Петр был плотником, и в поисках работы ему приходилось ходить по Тверской и Московской губерниям. Ближайшим приходом к его дому был храм в селе Бокланово, в котором он в течение многих лет во время гонений от безбожников был помощником старосты, и на нем лежала обязанность закупать все необходимое для храма.

25 марта 1931 года собрание церковной двадцатки постановило отправить Петра Лаврентьевича в Москву для закупки свечей как человека, знающего, где что можно купить. Не откладывая исполнение поручения, Петр сразу же отправился в Москву за свечами, но здесь не смог их купить, и ему посоветовали поехать в Хотьково, чтобы узнать у монахинь, где они покупают свечи, и там купить.

Сойдя с поезда и решив во время вечерней службы спросить о свечах у монахинь, он пошел к храму вдоль железнодорожных путей. Навстречу ему попался железнодорожный рабочий. Петр Лаврентьевич подошел к нему и стал расспрашивать о его работе.

Тот в свою очередь, узнав, что Петр Лаврентьевич из Кимр, поинтересовался, задорого ли там продаются сапоги, так как кимряки издавна славились пошивом сапог, и сколько стоит у них хлеб.

Петр Лаврентьевич ответил, что и то и другое стоит дорого. Затем разговор зашел о колхозах, и рабочий спросил, насколько успешно в их местности создаются колхозы. Петр Лаврентьевич ответил, что в колхозы у них некоторые записываются, а некоторые бегут. Зашел разговор о властях, и Петр Лаврентьевич сказал, что правительство ездит на автомобилях, ест жареное, а народу вредит, в Кимрах в колхозы загоняют насильно, и все там голодают в этих колхозах. После этих слов рабочий заявил Петру Лаврентьевичу, что не место ему ходить здесь по рабочим и их агитировать. Но Петр Лаврентьевич возразил, что тот его не так понял и, повернувшись, направился в сторону станции. А рабочий, подхватив инструмент, поспешил домой, взял из дома служебный пистолет и направился к станции; по пути он встретил знакомого комсомольца, которому и предложил идти вместе с ним. Догнав Петра Лаврентьевича, они потребовали, чтобы он проследовал с ними в сельсовет села Хотьково. Туда же пришел дежурный милиционер с железнодорожной станции и отправил Петра Лаврентьевича в загорскую тюрьму.

2 апреля сотрудник ОГПУ допросил его.

– Вы состоите в двадцатке верующих. Скажите, какие постановления принимает эта двадцатка? – спросил он, убежденный, что Церковь с позиций советской власти является организацией, преступной по существу.

– Вопросы на собраниях двадцатки ставятся чисто хозяйственные, такие, как например изыскание средств на покрытие расходов на содержание священника и сторожа, а также для уплаты налогов.

– Почему только вас направляют за свечами, а не кого-нибудь другого из членов церковного совета?

– Каждый раз это происходит по назначению церковного совета, но меня отправляют потому, что у меня больше знакомых в разных местах.

– Часто вам приходится разговаривать с крестьянами на политические темы?

– С крестьянами приходится разговаривать о колхозах, о кормах и разной жизни.

После допросов сотрудники загорского ОГПУ отправили Петра Лаврентьевича в Бутырскую тюрьму в Москве, и здесь материалы его «дела» присоединили к общему «делу», по которому уже было арестовано более полусотни человек, в основном монахов и монахинь.

Отвечая на вопросы следователя в Москве, Петр Лаврентьевич сказал: «Сам я лично человек религиозный и всякой власти подчиняюсь, хотя и безбожной, так как каждый глубоко верующий человек обязан не противиться всякой власти, но и не должен делать негодные Богу дела... Сейчас всех священнослужителей высылают, а скоро их будут расстреливать; сейчас наступили тяжелые времена, и существующая власть с ее скорбями послана Богом в наказание нам за наши грехи...»

На последнем допросе, состоявшемся в конце апреля, следователь предъявил Петру Лаврентьевичу обвинение в том, что он «антисоветски настроен, является членом антисоветской группы церковников». Выслушав, в чем его обвиняют, Петр Лаврентьевич заявил, что виновным себя не признает, антисоветской агитации он не вел и знакомств ни с кем не имел.

6 июня 1931 года Коллегия ОГПУ приговорила Петра Лаврентьевича Юдина к расстрелу; он был расстрелян 10 июня 1931 года и погребен в общей безвестной могиле на Ваганьковском кладбище в Москве.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 255-257

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том IV. Тверь, 2006. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 129-131.